

X

Направления рукописи

МАМЫЧЕВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону - 2005

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Мордовцев Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Иванников Иван Андреевич,
доктор философских наук, профессор
Попов Виталий Владимирович

Ведущая организация - Кубанский государственный университет

Защита состоится 12 апреля 2005 года в 10 часов на заседании диссертационного совета **Д.203.011.01** по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 12 марта 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.М. Вакула

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном российском политико-правовом процессе реформирование институтов государственной власти связано с поиском адекватных национальному опыту оснований правового порядка. Игнорирование собственных национальных традиций в юридической и политической науках привело к тому, что концептуализация государственной власти чаще всего ориентируется на общие, универсалистские модели, в рамках которых исследование отечественных государственно-правовых институтов с их историческими и национальными особенностями протекает по заранее заданным готовым схемам, «отрекаясь» от всего непонятного, нетипичного, специфического, одним словом, - от того, что не вписывается в узкие вестернизированные схемы. Еще в начале XX века Н.А. Захаров писал, что «в области нашей юриспруденции мы можем отметить известную робость, известную пассивность в изложении основ нашей государственной власти: вся наша юридическая наука по преимуществу стремилась уложить нормы нашего строя в рамки теории, из этого выходила натянутость, а нередко и полная неопределенность»¹.

Очевидно, что каждый политико-правовой порядок в том или ином культурцивилизационном пространстве уникален: его заимствование всегда связано с переосмыслением традиционных основ бытия, социального мировоззрения и моделей значимого политико-правового поведения и, соответственно, с институциональной перестройкой политической и правовой сферы. Поэтому, с нашей точки зрения, исследование соответствующих установкам национально-правовой и политической культуры инвариантных институциональных моделей политико-правового порядка, форм и способов институционализации, легализации и легитимации государственной власти весьма перспективно и плодотворно, поскольку позволяет проникнуть в политико-правовые механизмы функционирования государственной власти в отечественном юридико-государственном континууме. Последнее же фиксирует типичное, повторяющееся в государственно-правовой жизни конкретного общества, отражает принципы и метаморфозы осуществления государственной власти, специфику политико-правового поведения ее первичных и вторичных субъектов.

¹ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М., 2002. С.35.

Таким образом, теоретический и практический переход от построения и изучения исключительно идеальных институциональных моделей государственной власти к рассмотрению специфики отечественных правовых и государственных форм и институтов, разноректорных политических и юридических процессов в развитии российского социума представляется для современной политико-правовой науки более чем своевременным и оправданным.

Степень научной разработанности темы. Проблемы, связанные с пониманием институциональных, правовых, экономических и духовно-культурных основ государственной власти, привлекали внимание многих отечественных и зарубежных юристов, политологов, социологов, философов и историков.

Особое значение для понимания природы государственной власти имеют теоретико-методологической разработки следующих авторов: Х. Арендт, М.И. Байтина, Т. Болла, П. Бурдые, М. Вебера, И.Н.Гомерова, Р. Даля, А.А. Дегтерева, Э. Дюркгейма, Д. Истона, Ж.-Л.Камерона, М. Крозье, В.Г. Ледаева, С. Льюкса, Н. Лумана, М. Малдера, П. Морриса, Р.Т. Мухаева, Т. Парсонса, В.А. Подорога, Б. Рассела, В.М. Розина, М. Роджерса, П.А. Сапранова, Ф. Фрохока, М. Фуко, В.Ф. Халипова, Э. Юнгера и др.

Несомненный интерес в плане теоретического построения концепции отечественной модели государственной власти представляют классические работы таких авторов, как Н.Н. Алексеев, А.Д. Градовский, Н.А. Захаров, И.А. Ильин, В.Д. Катков, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, К.П. Победоносцев, И.Л. Солоневич, Л.А. Тихомиров, Н.С. Трубецкой, В.М. Хвостов, С.А. Яценко и др. Следует также выделить, что в отечественной юридической, политической и философской литературе достаточно много внимания уделялось изучению проблем духовно-нравственных и социально-культурных основ российского государства и права. Отдельно здесь следует выделить работы И.С. Аксакова, Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского, И.В. Киреевского, Б.А. Кистяковского, В.С. Соловьева, А.С. Хомякова, Б.Н. Чичерина и др.

В плане исторического исследования генезиса институциональных, правовых, политических, социально-культурных, духовно-нравственных и экономических основ государственной власти настоящее диссертационное исследование основывается на работах В.Г. Вернадского, М.Ф. Владимирского-Буданова, Л.Н. Гумилева, С.Д. Домникова, Н.М. Золотухиной, В.Г. Игнатова, И.А. Исаева, К.Д. Кавелина,

В.О. Ключевского, Н. И. Костомарова, В.В. Момотова, С.В. Перевезенцева, Б.М. Рыбакова, С.М. Соловьева, В.Н. Топорова, И.Я. Фроянова и др.

В отечественной юридической и политической науке современного периода наиболее существенный вклад в теоретическое исследование отечественной специфики государственной власти внесли Г.В. Агаманчук, П.П. Баранов, А.М. Величко, В.Ю. Верещагин, И.А. Иванников, С.В. Лурье, В.Н. Синжов, Л.С. Мамут, О.В. Мартышин, А.Ю. Мордовцев, Ю.С. Пивоваров, А.И. Фурсов, О. Хархордин, В.А. Черепанов, В.Е. Чиркин и др. В современной отечественной политико-правовой литературе существуют также весьма солидные теоретические наработки, носящие смежный, междисциплинарный подход, которые во многом способствовали разработке данной темы. К ним следует прежде всего отнести работы таких исследователей, как В.М. Баранов, А.Б. Венгеров, Д.А. Керимов, И.Ю. Козлихин, О.Э. Лейст, В.Я. Любашиц, А.В. Малько, Л.А. Морозова, В.С. Нерсисянц, А.И. Овчинников, А. Панарина, А.В. Поляков, В.П. Сальников и др.

Следует отметить, что проблемы отечественной государственной власти, ее социально-экономические, институциональные и правовые основы вызвали и вызывают довольно высокий научно-практический интерес в рамках различных гуманитарных наук, однако при этом имеют недостаточно полное и систематизированное освещение. При столь многочисленных исследованиях проблемы, связанных с особенностями отечественной государственной власти, с институционально-правовыми, духовно-нравственными основами политико-правового порядка, с постижением государственно-правовых, социально-экономических и этнокультурных закономерностей эволюции форм и институтов государственной власти, с выявлением национальных способов и методов легализации и легитимации власти, достаточно слабо освещены на монографическом уровне и традиционно носят дискуссионный характер.

Объект исследования - многомерный политико-правовой процесс, ориентированный на формирование и развитие институтов публичной власти в отечественном правовом пространстве.

Предмет исследования - государственная власть как самостоятельное политико-правовое явление, рассматриваемое в единстве его институционально-правового, политологического, аксиологического и исторического измерения, имеющее свое типологическое своеобразие и закономерности национально-культурного развития.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования – институциональный анализ государственной власти, преемственно воспроизводящей и поддерживающей национальную политико-правовую упорядоченность российского общества.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании осуществляется решение следующих конкретных задач:

- рассмотреть типологическое своеобразие подходов к концептуализации институтов и структур государственной власти, имеющейся в зарубежных и отечественных научно-исследовательских изысканиях традиции исследования категории «государственная власть»; на основании теоретических обобщений основных идей и подходов классифицировать представленные теории и концепции;
- установить соотношение государственной власти с категориями «социальный порядок», «правовой порядок», «политический порядок» и другими смежными явлениями политико-правовой жизни российского общества; сформулировать определение «политико-правовой порядок» и выделить его сущностные характеристики;
- рассмотреть имеющиеся в литературе теоретико-методологические стратегии изучения социокультурной, духовно-нравственной и политико-правовой природы институтов государственной власти, подходы к выявлению закономерностей эволюции институтов публичной власти в отечественном социально-правовом и политическом пространстве; на основании рассмотренного сформировать собственный теоретический аппарат исследования государственной власти как социально-правового феномена, его развития и функционирования в отечественном политико-институциональном пространстве;
- проанализировать процессы этнонациональной институционализации государственной власти, взятой в комплексе ее ценностно-правового (аксиологического), структурно-функционального (институционального) и социологического (специфика властно-правовых и политических отношений) измерения;
- рассмотреть специфику социокультурной легитимации и легализации отечественных институтов и структур государственной власти;
- опираясь на изученный исторический материал, на существующие в дореволюционной и современной юридико-политической науке концепции и подходы и имеющиеся эмпирические данные проанализировать конфликтогенность современных проектов

правовой и политической институционализации отечественной государственной власти, направления и стратегии обновления отечественной системы властвования; органичность закреплённых в Конституции РФ и иных нормативно-правовых актах конституционного устройства государства и системы власти социокультурного образа национальной государственной власти, ее роли и задач, перспективы становления правовой государственности и адекватных ей институтов и структур государственной власти.

Методологическую основу исследования составляют теоретико-методологические разработки в области политологии, общей теории права и государства и истории политических и правовых учений, философии и социологии права, принадлежащие зарубежным и отечественным исследователям.

Диссертант пользовался методами, обусловленными предметом, целью и задачами настоящего исследования. В диссертационном исследовании для анализа государственно-правовой действительности использованы следующие методы: системный подход, диалектико-материалистический метод, феноменологический метод, диспозитивный метод, который применен с целью рассмотрения феномена государственной власти в контексте существующих ее образов и социально-властных практик, значительно влияющих на сущностные характеристики последней. Кроме этого, в работе использованы сравнительно-правовой, историко-правовой, конкретно-социологический и формально-юридический (догматический) методы.

Нормативно-правовая основа исследования. Диссертационное исследование базируется на обширном нормативно-правовом материале, а именно: Конституции РФ, федеральных законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации. Кроме того, в работе использовались нормативно-правовые акты Киевской Руси, царского и имперского периодов, а также акты СССР и РСФСР.

Эмпирическую основу составили реальные социально-правовые исследования зарубежных и отечественных ученых о развитии государственно-правовой и социальной жизнедеятельности общества в прошлом и настоящем и иные фактологические данные, отражающие состояние институтов и структур государственной власти и политико-правового порядка в постсоветской России.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- предложена авторская классификация подходов к пониманию феномена государственной власти и обоснована доминанта

- идеократического подхода к осмыслению государственной власти, ее задач и функций в отечественной политико-правовой науке;
- дана авторская трактовка политико-правового порядка, а также место и значение государственной власти в его установлении и поддержании;
 - определена теоретико-методологическая стратегия исследования отечественной государственной власти;
 - показана системообразующая значимость историко-правовых и духовно-нравственных детерминант в формировании политико-правового порядка и институционализации государственной власти, эффективное функционирование ее институтов и структур;
 - выявлены и критически проанализированы функционирующие противоречия современного нормативно-институционального порядка и конституционной модели государственной власти, связанные с традиционным правоментальным пониманием ее роли и значения в политико-правовой жизни общества.
 - рассмотрены перспективы становления правовой государственности и соответствующей ей системы государственной власти в современной государственно-правовой действительности;
 - внесены предложения по корректировке и уточнению современных проектов правовой и политической институционализации государственной власти с учетом ее адекватности, национальному политико-правовому порядку.

Основные положения, выносимые на защиту. Предмет данной диссертационной работы, ее цель и задачи исследования позволили сформулировать следующие положения, которые выносятся автором на публичную защиту:

1. Национальная самобытность государственной власти как правово-культурного феномена институционализируется в трех взаимосвязанных измерениях: аксиологическом (правосознательный и правоментальный аспекты), институционально-правовом (системно-нормативном и структурно-функциональном аспекте) и социокультурном (способы производства и воспроизводства властно-правовых и политических отношений);
2. Государственная власть - это сложный комплекс элементов, структур и институтов публичной власти, обеспечивающих определенный политико-правовой порядок, связанный с самобытностью политических, правовых, духовно-нравственных и социально-

экономических условий функционирования национально организованного социума;

3. Легитимность институтов государственной власти обусловлена пространственно-временными, социокультурными и духовно-нравственными факторами. В современных российских реалиях избирательные процедуры до сих пор остаются формальными (часто, фиктивными) механизмами легитимации политических институтов; доверие как к демократическим процедурам, так и к сформированной на их основе политической элите, остается весьма низким. Для отечественного политико-правового мышления государственная власть, не санкционированная нравственно-духовным идеалом, идеалом социальной справедливости, не является легитимной в сознании большинства граждан;
4. Реформируемая институциональная система российской государственной власти - типологически неоднородное, переходное явление на стадии становления и правокультурной адаптации, в дальнейшем требующее адекватного культурно-политического и правового синтеза, который сочетал бы национальные и общечеловеческие традиции, сильную верховную власть, социальную справедливость, свободу личности и политический плюрализм в рамках традиционной приемственности;
5. Современные конституционные приоритеты развития системы государственной власти основываются на цивилизационной модели, сформированной на духовно-культурных и правовых традициях западноевропейского общества. В нормах действующей Конституции государственная власть представлена как формальная совокупность полномочий и функций, реализуемых специально учрежденными органами (статьи 3, 5, 11 Конституции РФ), которые должны быть скорректированы и дополнены духовно-нравственными и идеократическими основаниями государственной власти, традиционным для отечественного социума принципом взаимного (верховой власти и общества) социально-правового и политического «служения». В связи с этим стратегия обновления системы государственного властвования должна ориентироваться на евразийский проект гарантийного государства, который наиболее органичен отечественной правокультурной традицией;
6. В современной России реализуется дуалистическая конституционно-правовая модель государственно-властного устройства, которая предполагает четкое разграничение полномочий, предметов ведения, прав и ответственности при осуществлении государствен-

ной власти. Однако в настоящее время центральная проблема развития отечественной государственности заключается не в разделении властей, а в их *единстве, целостности*. Поэтому принцип разделения властей (ст. 10 Конституции РФ) должен быть дополнен принципом *субсидиарности*, предполагающим совместное взаимодействие различных уровней и ветвей власти при осуществлении общенациональных целей и задач;

7. Для отечественного правосознания «верховный правитель» традиционно выступает символом единства государственной власти, связывающим государство и общество, осуществляющим согласующую и координирующую деятельность (ч.2, ст.80 Конституции РФ), определяя приоритеты внутренней и внешней политики государства (п.3, ст.80 Конституции РФ). В этом плане необходимо проанализировать правовой статус и политическую роль Президента РФ в контексте системы разделения властей (статьи 10, 11 Конституции РФ).

Научная и практическая значимость исследования. В результате проведенного многопланового исследования утверждается принципиальная значимость исследования этнополитических, культурных и духовно-нравственных основ национальной властно-государственной деятельности, способов организации регулятивной и институциональной системы государственной власти, моделей политико-правового взаимоотношения человека и государства, что, несомненно, является продолжением общетеоретических исследований историко-цивилизационных основ отечественной политико-правовой жизни. Положения диссертации имеют теоретико-методологическое значение для понимания действующих государственно-правовых структур и институтов, адекватных национально-правовому мировидению способов легитимации и легализации государственной власти, специфики и ориентиров отечественной правовой политики. Выработанная стратегия научного познания отечественной государственной власти как устойчивого правокультурного феномена может служить теоретической основой для дальнейшего осмысления закономерностей развития отечественного политико-правового пространства.

Полученные результаты могут применяться при формировании правовой политики, в прогнозировании развития институтов и структур государственной власти и правовой системы, в правотворческой и правоприменительной деятельности. Содержание диссертационного исследования, многие его положения и выводы найдут применение при чтении учебных курсов по политологии, общей теории государства и права, истории отечественного государства и права, истории политических и правовых учений, конституционному праву России,

философии и социологии права, а также различных специальных курсов, посвященных соответствующим проблемам.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, результаты и выводы диссертации отражены в 14 публикациях автора общим объемом 13 п.л., а отдельные результаты и теоретические изыскания - в научных докладах, сообщениях и тезисах на научных международных, всероссийских, региональных, межвузовских и вузовских конференциях, среди которых можно выделить следующие: «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Третий Российский Философский конгресс» (Ростов-на-Дону, 2002); «Открытые культуры» (Ульяновск, 2002); «Актуальные проблемы экономики, финансов, управления и права периода трансформации» (Украина, Донецк, 2003); «Третьи Новгородские чтения. Идея правового государства: история и современность» (Украина, Луганск, 2003); «Современная философия науки: состояние и перспективы развития» (Москва, 2003); «Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития» (Сочи, 2003); «10 лет Конституции России в зеркале юридической науки и практики» (Москва, 2003).

Полученные в ходе исследования теоретические положения были изложены в коллективной монографии «Государственная власть: Введение в общую теорию» (Ростов н/Д: Изд-во СКНЦВШ, 2003. 19/6 п.л.).

Результаты исследования апробировались в учебном процессе на кафедре теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики (ТИУиЭ) в учебных курсах «Теория государства и права», «История политических и правовых учений», «Философия права», «Социология права», «Теория конституции», «Конституционное право России», «Правоведение».

Содержание диссертации апробировалось на заседаниях кафедры теории и истории государства и права ТИУиЭ, кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и философско-политических дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации. Поставленная проблема, объект, предмет и цели работы обусловили логику и структуру данного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее разработанности, ставятся цели и задачи, формулируется объект и предмет исследования, дается описание методологической, нормативно-правовой и эмпирической основы работы, отмечается научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, оценивается научно-теоретическое и практическое значение диссертации, приводятся данные по апробации ее результатов.

Первая глава «Государственная власть как политико-правовой феномен: теоретико-методологический и институциональный анализ» посвящена методологическому и институциональному исследованию категории «государственная власть», анализу основных, имеющих место в зарубежной и отечественной политологической, юридической, философской и социально-психологической литературе подходов к теоретическому осмыслению, концептуализации, институционально-правовому и социокультурному оформлению государственной власти, ее признаков и функций.

В первом параграфе «Политико-правовая концептуализация государственной власти» отражается теоретико-методологический и историко-правовой опыт становления и развития научных представлений о природе, специфике и социальном значении государственной власти. Автор показывает, что исходя из *стиля политико-правового мышления* все своеобразие подходов к пониманию сущности институтов и структур государственной власти, имеющих место в зарубежных и отечественных научно-исследовательских изысканиях, можно свести к трем группам теорий: реалистические, номиналистические и концептуалистические.

В рамках *реалистической традиции* институты и структуры государственной власти объясняются и конструируются на основе презумпции объективной реальности универсалий, на идеальных образах и моделях организации социальных отношений и т.п., которые затем разворачиваются в политико-правовой реальности. В этом контексте осуществляется трактовка институтов государственной власти и их генезиса в качестве реальности вне индивидуального сознания. К реалистическим концепциям власти относятся: теологическая теория, теория «общей воли», юридический и идеократический подходы. *Теологическая теория* берет свое начало еще в мифологическом

миросозерцания, в рамках которого все сущее рассматривается с точки зрения хаоса и космоса, сакрального и профанного, внутреннего и внешнего. Главные носители - представители земной власти, в зависимости от времени и воззрений - это, соответственно, боги, духи, далекие предки, т.е. в жизни общности реально властвуют те, чей статус «ближе» к сакральному миру (к источнику власти). В рамках *теории «общей воли»* государственная власть осмысливается как высшая воля единого субъекта - «государства-личности». Религиозно-властное сознание заменяется политическим. Возникает некая *религия социального*, которая сопровождается секуляризацией общества и уходит от его традиционных ценностей. В *юридическом подходе* государственная власть понимается в виде особого механизма управления, который должен быть органично встроен в политико-правовую ткань общества и, хотя бы на уровне публичного дискурса (нормативно-правовых актов, деклараций и т.д.), соответствовать правовой реальности. Здесь механизмы власти совпадают с самим правовым регулированием («власть есть специальный вид права» - Ф.Ф. Кокошкин), и зачастую сама государственная власть вообще понимается как средство для достижения и реализации прежде всего правовых целей. *Идеократический подход* базируется на идее неразделенности государственной идеологии и социально-культурной жизни народа. Источник, смысл и функции государственной власти определяются идейным содержанием того начала, которое данной нацией принимается, как начало абсолютного идеала («идея правительница» - Н.С. Трубецкой), как некая надэмпирическая реальность. Смысл государственной власти, таким образом, заключается в организации особого «идеологического» образа жизни народа, в поддержании и сохранении оригинальности, самобытности национальной культуры, в полной мере соответствующей духу народа, его истории и социальному опыту.

В рамках *номиналистической традиции*, наоборот, утверждается лишенность общих понятий и абстрактных идеалов онтологического статуса. Данная традиция связывает их существование в качестве имен (государственная воля, идеал, суверенитет и т.п.) со сферой мышления, признает невозможность примата в исследовании институтов государственной власти общего (т.е. социальной структурности, иерархии) над межличностными отношениями. К подобным теориям и подходам относятся: теория индивидуальной воли, анархические учения и психологическая теория. Сущность *теории индивидуальной воли* сводится к положению о том, что общество - это

совокупность отдельных индивидуальных волей, которые властвуют как над собой, так и осуществляют власть над другими индивидами, если они этой власти подчиняются. С точки зрения диссертанта, *анархические учения* о государственной власти отличаются резким противопоставлением государственно-властной регуляции и свободного «волеия» независимых индивидов, самоуправления их союзов, представляют собой «теории рассеивания» государственной власти, ибо фундаментальным тезисом, на котором они базируются, является исключение из общественной жизни каких-либо публично-властных центров. В *психологических теориях* государственная власть рассматривается как такой тип власти, который в ходе своего осуществления выстраивает законные и признаваемые пределы поведения и взаимоотношения.

Концептуалистическая традиция рассматривает государственную власть, с одной стороны, как понятие и как конкретную конфигурацию властных институтов и структур, а с другой - как совокупность специфических отношений, определенный способ мышления - политического и правового. К данной традиции относятся следующие подходы: классовый, системный, коммуникативный и диспозитивный. *Классовой подход* стремится описать государственную власть через специфическую, социально организованную систему классовых отношений, которая зиждется на исторически сложившихся экономических связях. Дальнейшее развитие этой теории приводит к тому, что господствующий класс как «класс-угнетатель» заменяется управленческой элитой (правлящим классом), а акцент с «угнетения масс» смещается на необходимость общественного управления. В рамках *теории ведущего слоя* утверждается, что правящий слой не всегда совпадает с экономическим классом, экономическая и политическая структуры общества становятся не только равнопорядковыми, но даже иногда и зависимыми от социального уклада общества и его историко-государственного быта. *Системный подход* исследует политико-правовую жизнь общества в виде системного образования, структурированного и функционирующего в определенном порядке. Здесь государственная власть рассматривается как его центральный, стержневой элемент, призванный обеспечивать интеграцию и реализацию социальных интересов и потребностей, а также поддерживать устойчивость социально-политической системы. В контексте *коммуникативного подхода* государственная власть исследуется как особый коммуникативный код социальной системы, выполняющий мотивационную и интеграционную функции. В *диспозитивном подходе* государственная власть представляет собой

комплекс локальных (социальных, политических, интеллектуально-волевых) «микроотношений», общий контур которых она сплачивает в единую властную стратегию, воплощает в определенный иерархический и институционально-правовой порядок.

Во втором параграфе «Государственная власть как способ политико-правового упорядочения жизнедеятельности общества» анализируются теоретические подходы к пониманию термина «порядок», его значения и функции в обществе, а также его связи с правом и властью. Соискатель отмечает, что любой правопорядок есть государственно-властное явление, он возможен только там, где существует публично-правовая организация общества, иными словами, - государственная власть, которая его санкционирует и поддерживает. Без государственной власти («без огосударствления правового властвования» - Н.Н. Алексеев), без ее механизма и институтов политико-правовой порядок будет абстрактной категорией, не имеющей ни содержательной определенности, ни эффективных способов воплощения и функционирования в социальной действительности.

Диссертантом отмечено, что категория «правовой порядок», хотя и имеет свою эвристическую значимость для правовой науки, однако не может сегодня выступать адекватным теоретическим инструментарием для исследования политико-правового упорядочения жизнедеятельности общества. В этом плане предлагается использовать понятие «политико-правовой порядок», которое можно рассматривать как властную организацию социума, отражающую политическое и юридическое устройство конкретного общества. В данном контексте идея политико-правового упорядочения (порядка) связана с осмыслением социальной жизни как целого и предполагает отношение к государству и праву как к *единой публично-правовой среде* развития и функционирования общественных отношений. Государственная власть, в свою очередь, реализует связь различных общественных интересов и потребностей с общим политико-правовым порядком, а также сообразно с ними осуществляет свои функции и направляет развитие правовой системы общества. В этом смысле *политико-правовой порядок* - это такая, основанная на юридических нормах, идеях, ценностях и идеалах институциональная организация общества, которая обеспечивает упорядоченность социальных отношений и отражает специфику и закономерности развития социально-культурной системы. Причем, в работе показывается, что существующий в том или ином обществе политико-правовой порядок можно разделить на два уровня:

«*публичный*» - официально декларируемый и институционально выраженный, идеи и содержание которого культивируются в жизнедеятельности социальных субъектов, и национальный, «*скрытый*», отражающий реальное состояние дел и расстановку социальных сил на политической арене, стратегию и практику, взаимоотношения субъектов. Кроме того, политико-правовой порядок можно рассматривать в двух плоскостях: как установленную и поддерживаемую государством систему институционально-правовых отношений и как определенную совокупность практических действий и взаимоотношений субъектов и связанных с ними представлений.

В третьем параграфе «**Институты российской государственной власти в трансформирующемся социально-правовом и политическом пространстве**» в общетеоретическом и методологическом плане обосновывается, что институты государственной власти оформляются и развиваются в социально-правовом и политическом пространстве, а трансформация последнего неминуемо ведет к изменению конфигурации государственно-властных институтов. Диссертант констатирует, что политико-правовое пространство - это сфера жизнедеятельности общества, в которой взаимодействуют социальные субъекты, организуя и осуществляя государственную власть, непосредственно руководя общественными делами и упорядоченностью политического и правового взаимодействия отдельных индивидов, социальных структур и институтов. Оно включает в себя институциональную структуру, ее правовые, культурные и духовно-нравственные основы, обеспечивающие определенный государственно-правовой режим.

Соискатель доказывает, что феномен государственной власти привязан к определенному временному и геояридическому континууму, именно поэтому ее постижение в национальном пространстве предполагает исследование власти как самостоятельного правокультурного феномена, рассматриваемого в трех взаимосвязанных измерениях: *аксиологическом* - это правоментальный аспект, влияющий на смыслопонятийное закрепление и массовое восприятие, понимание государственно-правовых явлений и процессов; *институционально-правовом* - это системно-нормативный и структурно-функциональный аспект государственной власти, политико-правовые модели взаимоотношений и взаимосвязей его институтов и структур; *социокультурном* - это национальные, культурные закономерности производства и воспроизводства властно-правовых и политических отношений. Все три

измерения взаимосвязаны и взаимобуславливают друг друга, складываются не стихийно, а вырастают на определенном национально-историческом фундаменте сообразно с имеющим место стилем правового и политического мышления, что и формирует неповторимый колорит *государственной жизни* народа, вектор ее развития.

Далее в работе рассматривается понятие «государственности» и проблемы формирования российской государственности. Диссертант соглашается с позицией Ю.А. Веденеева, А.Ю. Мордовцева, Л.А. Морозовой и др., что данная категория отражает качественные характеристики конкретного исторического этапа развития общества, позволяет выявить политические, правовые, духовно-культурные, социально-экономические и иные факторы, влияющие на становление государства определенного типа, вида и формы, а также дает возможность проникнуть в *политико-правовые механизмы* функционирования государственной власти в национальном государстве.

Диссертант присоединяется к точке зрения тех исследователей (Г.В.Вернадского, Л.Н. Гумилева и др.), которые утверждают, что идея единой в политическо-институциональном и духовном смысле российской государственности становится фактом истории начиная с XV в. И особо утверждается в XVI - XVII вв. До тех пор подготавливался лишь фундамент и условия для осуществления этого единства. Начиная с митрополита Киевского Илариона русские книжники стремились обосновать «величие и красоту земли русской», её целостность и необходимость защиты единой властью, формируя специфическое политико-правовое сознание в первую очередь политической и духовной верхушки общества. По мнению диссертанта, не следует нивелировать древнерусские воззрения политического, правового и социокультурного характера, получившие свое воплощение в стиле политико-правового мышления, свойственного дальнейшему развитию российской государственности. Построение властной иерархии Московской Руси во многом совпадало с представлениями древних славян о космической, сакральной иерархии. Причем структура власти и свойственные ей отношения моделируются по аналогии с мифологическим мировосприятием и воспроизводят отношения в семье и в общине. Подобные мифологические образы рождают и центральный символ Царя, а также символ «священного города», оказавшие существенное влияние на модели территориальной организации государства, взаимоотношения центра и периферии.

Во второй главе «Национальный политико-правовой поря-
док в контексте эволюции институтов российской государственной
власти» прослеживаются особенности становления и функциониро-
вания институтов власти в различных исторических периодах развития
русской государственности, социокультурные, геополитические и
этнокультурные факторы их эволюции; рассматриваются историко-
культурные и духовно-нравственные факторы, обуславливающие
особый правокультурный тип отечественной государственной власти.

В первом параграфе «Этнонациональная институционализа-
ция государственной власти в России» анализируется эволюция
институтов публичной власти на фоне многообразия значимых для нее
социально-политических и правокультурных событий и процессов.
Автор отмечает, что институциональные опоры государственной влас-
ти вырастают из национальных традиций. Однако если сами институты
осмысливаются в существующей реальности (сложившаяся система
ценностей, социальная структура, конкретное соотношение сил и тен-
денций в обществе и т.д.), то традиции - в контексте историко-культур-
ной эволюции отечественной государственности. Диссертант отмечает,
что национальный политико-правовой опыт объективируется в
различных государственно-правовых институтах и структурах, моделях
(проектах) властных отношений, которые поддерживают и сохраняют
политико-правовую упорядоченность русского общества.

Соискатель в плане дальнейшего развития основных положений
евразийской школы отмечает, что эволюция отечественной госу-
дарственности и этнонациональная институционализация государст-
венной власти были поглощением определенной исторической *законо-*
мерности, проявлявшей себя в деятельности ряда предшествующих
государственных образований (хазар, гуннов, монголов и т.п.). Именно
исторические тенденции во многом обусловили не только становление
нашей государственности, эволюцию институционально-политической и
правовой системы, но и существенным образом повлияли на специфику
взаимоотношения человека и государства, государственной власти и
отдельных территорий и т.д. Автор приходит к выводу, что история
развития государственно-территориального, институционального и
правового развития русской государственности есть единое
движение по созданию целостного государства на евразийском
континенте, причем, это развитие идет «от меньших единиц к более
крупным» (М.Ф. Владимирский-Буданов). Другой политико-правовой
«судьбы» у России быть не может, более того, любое деление

территорий на малые единицы с их политической и юридической автономностью неизбежно ведет к краху отечественной государственности.

В работе прослеживается определенная содержательная связь, логика преемственности политико-правовых институтов и структур в цепочке этапов национальной истории: древнерусское политико-правовое устройство, московское (царское) политико-правовое устройство, имперское политико-правовое устройство, советское политико-правовое устройство. Диссертант рассматривает, с одной стороны, тот или иной период как относительно самостоятельный и целостный этап государственно-правового развития, в рамках которого исследуются аксиологические, гносеологические (как воспринималась и познавалась государственная власть в конкретную эпоху), морфологические (институциональная конфигурация системы государственной власти) и социально-практические проблемы (осуществление государственной власти посредством определенных техник и способов, национальная специфика властных отношений и т.д.), а с другой - исходит из целостности российской государственно-правовой истории развития, несмотря на все неожиданные повороты и исторические трансформации отечественного государства и права.

Во втором параграфе «Социокультурная легитимация и легализация государственной власти отечественных институтов государственной власти» диссертантом представлен теоретико-практический и сравнительно-исторический анализ понятий «легальность» и «легитимность». Он приходит к выводу, что существует огромная пропасть между западной теорией легитимности власти, основанной на юридико-рациональных, целевых и электоральных презумпциях, и отечественной, базирующейся на традиционно-идеократических постулатах (вере в «идею-правительницу», святость народных традиций, духовно-нравственное измерение природы государственной власти).

Отмечается, что если для русского политико-правового мышления государственная элита, не санкционированная нравственно-духовным идеалом, идеалом справедливости, не является легитимной (*оправданной*) в глазах населения, то для западного мышления политическая элита, получившая электоральное большинство автоматически становится выразителем потребностей и интересов всего населения. Именно поэтому в современных российских реалиях избирательные процедуры, по мнению большинства граждан, до сих пор остаются формальными (а не реальными) механизмами легити-

мации политических лидеров; *доверие* как к этим демократическим процедурам, так и к сформированной на их основе политической элите, остается весьма низким.

Современные российские реалии показывают, что западные типы, формы и методы легитимации либо сразу оказываются не востребованными и бесполезными, либо фиксируются в национальном политико-правовом пространстве на крайне незначительный срок, а затем исчезают или трансформируются (деформируются), приспосабливаются к специфическим чертам национального правосознания. Поэтому диссертант убежден, что понятие «легитимности» имеет свои смысловые оттенки и эвристические возможности, обусловленные пространственно-временными и социально-культурными факторами. Именно *историко-культурный фон* во многом предопределяет смысл, содержание и практическую действенность данного концепта на определенном промежутке времени.

В работе подчеркивается, что при эволюции отечественной государственности преобладали две традиции легитимации институтов и структур государственной власти: мифологическая (сакральная) и теологическая (божественная). В мифологической парадигме *сакральная легитимация институционального и нормативного порядка основана на архетипических, традиционных воззрениях, переживаниях, стереотипах* опирающихся в основном на пространственно-мистическую и сакрально-иерархическую организацию социума. В теологической парадигме божественное присутствует в повседневном мире в скрытом, фрагментарном виде и может быть раскрыто только лишь *со временем*, при правильной «*организации и движении*» Теологическая парадигма добавляет к сакральному характеру власти персонифицированные (Царь, Священнослужитель и т.п) и дифференцированные (различные представители социально-властной иерархии, специализирующиеся в области производства разнообразных практик легитимации своего господства, светского либо духовного) характеристики. С точки зрения политико-правовой упорядоченности жизнедеятельности общества, в мифологической парадигме члены социума придерживаются традиционных институтов и ритуалов, обеспечивающих, по их мнению, стабильность и порядок; в теологической парадигме стабильность и порядок символизирует центральная, персонифицированная фигура, посредник и проводник божественной воли, а легитимность власти концептуализируется посредством преемственности в процессе исторического *движения, идущего сообразно божественной воле*.

Именно поэтому вокруг Царя и Церковного служителя, как двух центральных фигур, разворачивается и выстраивается институциональная (правовая и политическая) организация государственной власти с четкой структурной и функциональной направленностью.

В завершение параграфа отмечается, что *легитимность государственной власти* в русской традиции - это ее соответствие и адекватность специфическому представлению о справедливости, «правде», правозаконности. Кроме того, она связана с реальной значимостью для конкретных субъектов определенного социально-политического и правового порядка, выраженного в тех или иных институциональных структурах, принципах и методах властвования. Поэтому в настоящее время вопрос о законности, правопорядке в условиях переходного периода должен быть органично связан именно с проблемой легитимности, т.е. с одобрением и поддержкой общественным сознанием установленных государством правовых норм, юридических институтов и механизмов. Законность и правопорядок должны быть органичны национальной ценностно-духовной системе, специфике исторического развития российской государственности. Иначе она превратится в формальный долг, выразит должностничество, основанное не на правовом укладе, воле и интересах народа, а на «субъективном» интересе или абстрактном идеале властвующих элит, не имеющих действенных опор в правосознании граждан.

Третий параграф **«Государственная власть в постсоветской России: конфликтогенность модернизационных политических и правовых проектов»** посвящен анализу правокультурных и этнополитических процессов модернизации институтов государственной власти в современной России.

Диссертант отмечает, что в период разноплановых трансформаций политической и правовой жизни современное российское общество столкнулось с кризисом, итогом которого явилось осознание как политической элитой, так и большинством граждан, того, что продолжение либеральных реформ по западным (претендующим на универсальность) образцам невозможно. Очевидно, что формирование либерально-правового государства и гражданского общества (в классическом его понимании) не связано с ценностями многовековой российской культуры. Стремление к изменению общественного сознания и повседневной жизни «сверху» и создание системы государственно-демократических институтов и рыночной инфраструктуры за столь короткое время породило в современной жизни дуализм: внешние

«имитационные» действия и институциональный «макияж» полностью соответствуют западной, моде, а сознание живет тем национальным духом, национальными привычками и стереотипами, которые, как бы ни старались реформаторы, сохраняют традиционное миропонимание и мирочувствование членов общества, его самоидентификацию.

Автор подчеркивает, что в существующих конституционных нормах достаточно четко закреплена система «разделения властей», «сдержек и противовесов», но ничего практически не говорится о столь важных для российского государства единстве и целостности государственной власти. Понятие «разделение» разъединяет государственную власть по горизонтали, а понятие «разграничение», соответственно, - по вертикали. Злоупотребление этими категориями приводит к противоречиям между ветвями власти по функциональному признаку и объему властных полномочий, а также к противоречиям по поводу компетенции разных уровней государственной власти. Основанная на этом конституционная модель государственной власти, провозгласившая свободу в формировании субъектами Федерации органов государственной власти, на самом деле не обеспечила ни политической, ни правовой стабильности.

Соискатель показывает, что в мировом конституционно-правовом опыте существует две основные модели государственно-правового развития: кооперативная и дуалистическая. Первая предполагает совместное взаимодействие различных уровней и ветвей при осуществлении государственной власти (подобная модель применялась в тех государствах, которые сталкивались с кризисом, или по пути трансформации национальных правовых и политических институтов); напротив, вторая постулирует четкое разграничение предметов ведения, прав и ответственности при осуществлении последней (данная модель, как правило, применялась в уже стабильных, устойчивых государствах). В настоящее время в России, при обновлении советской институциональной системы, возобладали вторая, *дуалистическая* модель устройства государственной власти, хотя исторически для российского политико-правового пространства характерна именно первая модель - *кооперативная*.

Диссертант приходит к выводу, что разделение властей должно пониматься не как разделение государственных органов и их относительно автономное политико-правовое функционирование, а как разделение полномочий, составляющих содержание единой по своей природе государственной власти, осуществляемой для достижения

общенациональных социально-политических, правовых, экономических, духовно-культурных и иных функций государства.

Кроме того, в работе отмечается, что Конституция РФ не отражает традиционные воззрения большинства россиян на единство власти, которая в массовом сознании (это подтверждается различными мониторинговыми исследованиями) до сих пор представляется как неразделенная, единая и персонифицированная верховная власть. Попытка совместить несовместимое, т.е. традиционные воззрения на верховную власть и либерально-демократические принципы государственно-институционального пространства, привели к становлению специфической политической системы, формально отвечающей основным достижениям западноевропейской демократии, а реально функционирующей в своем особом режиме. Например, из текста Конституции не ясно, является ли президентская власть «верховой объединительной властью», согласующей и координирующей деятельность трех ветвей власти (п. 2 ст. 80 Конституции РФ), определяющей внутреннюю и внешнюю политику государства (п. 3 ст. 80 Конституции РФ), что в целом свойственно отечественной государственно-правовой традиции, либо вообще выступает как четвертая, независимая власть (ст. 11 Конституции РФ).

Автор считает, что три ветви власти, которые составляют основу государственной жизни общества, имеют «индивидуальный характер». Если они предоставлены «сами себе», то социальный организм неминуемо ждет политический и правовой кризис. Прочность же государственного строя должна основываться на гармонии этих властей, которую и обеспечивает «верховная управительная власть» (термин Л.А. Тихомирова). Она становится выразителем исторических и психологических принципов государства, является символом, связывающим государство и общество, и лишь при этих условиях конституционный строй может получить подлинное прогрессивное развитие.

Завершается параграф рассмотрением перспектив построения правового государства в России и соответствующей ему системы институтов и структур государственной власти. Автор утверждает, что категория «правовое государство» должна отражать типологическое своеобразие и духовно-культурные особенности прежде всего таких социальных феноменов, как государство и право, созданных и органично развивающихся в рамках конкретного общества, его социально-психического, ментального уклада, а не сформированную в совершенно

ином типе цивилизации политико-институциональную модель государственного устройства. Отечественная государственность должна развиваться именно на национальном фундаменте, представляя свой особый *тип правового государства* по форме и, что более важно, по содержанию, отражая национальную уникальность правового и политического бытия.

Диссертант приходит к выводу, что перспективы - развития правового государства, восстановление режима законности и эффективности государственной власти зависят от поиска собственной стратегии обновления политической и правовой жизни российского общества, которая должна осуществляться не на основе догоняющей-модернизации (вестернизации), а на этнополитическом и правокультурном синтезе, сочетающем национальные ценности, традиции и общемировые достижения, сильную государственную власть, социальную справедливость (ст. 7 Конституции РФ) и свободу личности.

В заключении автор подводит итоги диссертационного исследования, формулирует основные выводы и намечает перспективы дальнейшего изучения институтов государственной власти в отечественном политико-правовом пространстве; подчеркивает необходимость исследования взаимодействия институтов государственной власти с иными институтами политической системы и гражданского общества, в частности с органами местного самоуправления, соотношения федеративных и унитарных тенденций, а также «монархических» и «республиканских» доминант в развитии отечественной государственности.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монография:

1. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Государственная власть: Введение в общую теорию. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. 19 п.л./6 п.л.

Статьи и другие публикации:

2. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Мишель Фуко: поиск оснований государственной власти // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. 2003. Приложение №5. 0,5 п.л./0,2 п.л.
3. Мамычев А.Ю. Идея власти в отечественном политико-правовом дискурсе // Философия права. 2003. № 2. 0,8 п.л.

4. *Мамычев А.Ю.* Постигание государственной власти: теоретико-методологические проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 1.0,4 п.л.
5. *Мамычев А.Ю.* К проблеме исследования специфики отечественной государственной власти: методологические и эпистемологические вопросы // Философия права. 2004. №2.0,8 п.л.
6. *Мамычев А.Ю.* Теория власти и современное политическое реформирование // Научные труды: В 2 т. М.: Российская ак. юр. наук, 2002. Вып. 3.Т.1. 1 п.л.
7. *Мамычев А.Ю.* Роль дискурсивного анализа в политико-правовых исследованиях // Научные труды: В 2 т. М.: Российская ак. юр. наук, 2002. Вып. 3. Т.1. 1 п.л.
8. *Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Хоменко С.М.* Легитимация и легализация государственной власти: западноевропейская и отечественная традиция // Философия права. 2004. № 4.1,2 /0,5.
9. *Мамычев А.Ю.* Власть как дискурс в открытой культуре. Открытые культуры: Материалы Всероссийской научной конференции. Ульяновск: УлГУ, 2002. 0,3 п.л.
10. *Мамычев А.Ю.* Современная теория власти: проблемы и решения. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы третьего российского философского конгресса. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. Т. 3.0,2 п.л.
11. *Мамычев А.Ю.* Традиции и современные направления изучения власти: концептуальный анализ. Актуальные проблемы экономики, финансов, управления и права периода трансформации: Материалы научно-практической конференции: В 3 ч. Донецк: ДИЭХП, 2002. Ч.3.0,4 п.л.
12. *Мамычев А.Ю.* К вопросу о дискурсивном методе научного познания. Современная философия науки: состояние и перспективы развития. Тезисы XVI ежегодной научно-практической конференции кафедры философии РАН. М., 2003.0,2.
13. *Мамычев А.Ю.* Современная теория власти в свете историко-философских взглядов П.И. Новгородцева // Вісник Луганської академії МВД. Ідея правового государства: історія і сучасність. Луганськ, 2004. Ч. 2. .0,4 п.л.
14. *Мамычев А.Ю.* Постигание права в отечественной политико-правовой традиции: аксиологические аспекты // Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития: Матер, всерос. науч. конф. Краснодар: КубГУ, 2004. 0,2 п.л.

**Подписано к печати 10.03.2005. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Усл.-печ. л. - 1,5.
Заказ № 56 , Тираж 100 экз.**

**Отпечатано в изд-ве Таганрогского института управления и экономики
Россия, 347900, г. Таганрог, Ростовская обл., ул. Петровская, 45**

